

Нуждова Е. Н.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДОВ ПУШКИНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЛЮБВИ К ЖЕНЩИНЕ НА АНГЛИЙСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 167-169. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

нов различий между культурами. Мы разделяем точку зрения Н. А. Красавского, который полагает, что «концепт надо рассматривать как когнитивную структуру, погруженную в которая полагает, что базой для образования концепта служат лишь те явления, которые становятся объектом оценки, а для того, чтобы оценить объект человек должен «пропустить его через себя», Именно этот момент «пропускания и «оценивания» является моментом первичного образования того или иного концепта [Арутюнова 1999: 181].

С точки зрения обоих подходов, глубинное изучение концептов, а особенно, в области сопоставительного языкознания представляет для сегодняшней науки огромный интерес, поскольку предполагает междисциплинарное исследование.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Национальное сознание, язык, стиль. Тезисы международных конференций. М., Изд-во МГУ, 1995. С. 32-40.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., Языки русской культуры, 1999. 777 с.
3. Витгенштейн Л. Философские работы. Т. 1-2. М., Гнозис, 1994. 435 с.
4. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). Монография. М., 1997. С. 121.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке. Волгоград-Архангельск, 1996. С. 22.
6. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии. Сб. науч. тр. Волгоград, Перемена, 2001. С. 12.
7. Красавский Н. В. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах. Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. д-ра фил. н., Волгоград, 2001. 40 с.
8. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. М., 1997. С. 280-287.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, Истоки, 2001. 191 с.
11. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. М, 1937.
12. Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова. М, 1987.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДОВ ПУШКИНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЛЮБВИ К ЖЕНЩИНЕ НА АНГЛИЙСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ

Нуждова Е. Н.

Мичуринский государственный аграрный университет

Являясь великим поэтом России, поэтом с мировым именем, А.С. Пушкин в своих стихах проявляет новаторство, интерпретируя любовь к женщине, как он это понимает сам, используя словарный запас с проявлением поэтической вольности. Именно такие строки А.С. Пушкина трудно передавались переводчиками как прошлых столетий, то есть XIX-XX веков, так и нашего времени.

Любовная лирика А.С. Пушкина всегда автобиографична. Как в его жизни, так в его стихах любовь - это не благо, которое дарит ему его жизнь, так как это чувство постоянно мучает поэта, сопряжено с его страданиями.

Если применить системный подход с ограничениями, то чувство любви поэта к женщине как бы состоит из трех элементов. С одной стороны - он, глубоко несчастный от своей любви, второй элемент - его представление о любви к женщине, а третий - восприятие любимой женщины, кто она для него.

Обратимся к анализу переводов некоторых чувств, отображающих внутренний мир поэта в его автобиографических стихах.

Любовь лирического героя безмолвна. «Молчание» у А.С. Пушкина связано с желанием не раскрывать свои собственные переживания перед людьми, проявляя свою сдержанность.

В английских переводах чаще всего используется для демонстрации сдержанного молчания прилагательное “mute” и наречие “mutely” в значении «молчаливый», которые более близки к сдержанному молчанию А.С. Пушкина.

Русский: Я вас любил безмолвно, безнадежно... [Пушкин 1967 Т. 3: 111].

Английский: I loved you mutely, hopelessly and truly... [Pushkin Vol.1 1990: 35].

Реже в переводах можно встретить использование существительного “silence”, которое, на наш взгляд, в меньшей степени, чем прилагательное “mute” передает сдержанность молчания А.С. Пушкина.

Русский: ...Но жалок тот, кто молчаливо, Сгорая пламенем любви, Потупя голову, ревниво Признанья слушает твои [Пушкин 1967 Т.3: 65].

Английский: But pity him who, heart and bowels With love's consuming flame ablaze, Must hear in silence your avowals, While jealous anguish clouds his gaze [Pushkin 1993: 37].

В большей мере следует считать проявление эквивалентности английских переводов в использовании конструкции со словом “word”: wordless, not with words для отображения сдержанного молчания поэта.

Русский: Я вас любил безмолвно, безнадежно... [Пушкин 1967 Т.3: 111].

Английский: I used to love you wordless, without hope... [Pushkin 1993: 233].

Во французском языке в отличие от английского нельзя сделать замечание о том, что какой-то эквивалент употребляется чаще, а какой-то реже. Но, как и в английском языке, переводчик использует прилагательное “silencieux” в значении «безмолвный».

Русский: Беседы чужд, один и молчалив, Терзаюсь я досадой одинокой... [Пушкин 1967 Т. 2: 195].

Французский: *Ne me vois-tu, seul et silencieux, Plein de tourment et de dépit...* [Pouchkine Vol.1 1981: 173].

В некоторых случаях во французских переводах можно отметить присутствие конструкций с использованием антонимов, типа “sans bruit”, “sans plainte” («без молвы», «без сетований»).

Русский: *Я вас любил безмолвно, безнадежно...* [Пушкин 1967 Т.3: 111].

Французский: *Je vous aimais sans espoir et sans plainte...* [Pouchkine Vol.1 1981: 186].

В составе чувств любящего А.С. Пушкина часто входит ревность, которая как на материале английских переводов, так и на материале французских переводов передается родственными между собой существительными: английское “jealousy”, французское “jalousie (f)”.

Русский: *Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим...* [Пушкин 1967 Т. 3: 111].

Английский: *I used to love you wordless, without hope, With shyness now, with jealousy now racked...* [Pushkin 1993: 233].

Русский: *Простишь ли мне ревнивые мечты...* [Пушкин 1967 Т.2: 195].

Французский: *Pardonne-tu ma jalousie en rêve...* [Pouchkine Vol.1 1981: 173].

Отмечается активное использование прилагательных при переводе. В английском языке это прилагательное “jealous” и во французском языке - “jaloux”. Но интересно отметить, сравнивая английские и французские переводы использование существительных с данными прилагательными. В английском языке это существительные “rangs” «угрызения (совести)», “pain” «боль, страдание», “anguish” «мука, боль», “passion” «страсть».

Русский: *Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим...* [Пушкин 1967 Т. 3: 111].

Английский: *I loved you not with words or hope, but merely By turns with bashful and with jealous pain...* [Pushkin 1993: 37].

Во французском языке прилагательное “jaloux” сочетается с существительным “amour (m)” «любовь», “feu (m)” «(устаревшее) любовный жар, страсть».

Русский: *Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим...* [Пушкин 1967 Т. 3: 111].

Французский: *J'aimai sans bruit; J'aimai sans rien attendre, Amour timide et jaloux tour à tour...* [Pouchkine Vol.2 1981: 351].

Как в английских, так и во французских переводах отмечается употребление наречия для изображения ревности: в английском языке “jealously”, во французском “jalousement”.

Для лирического героя А.С. Пушкина любовное состояние - это, прежде всего, безумие и глупость. При чем А.С. Пушкин употребляет «безумие» с устаревшим значением «сумасшествие».

В переводах на английский язык чаще используется нейтральное существительное “folly” в значении «безумие» и «глупость».

Русский: *...И в этой глупости несчастной У ваших ног я признаюсь!* [Пушкин 1967 Т.2: 362].

Английский: *...And to my folly self-derided Here at your feet I will admit!* [Pushkin 1993: 25].

Во французских переводах можно отметить более точный подбор эквивалентов для выражения «безумия» в виде прилагательного “fou”, существительного “folie(f)”, наречия “follement”.

Русский: *Нет, нет, не должен я, не смею, не могу Волнениям любви безумно предаваться...* [Пушкин 1967 Т. 3: 216].

Французский: *Non, non je ne dois pas, je n'ose, je ne peux Au trouble de l'amour céder avec folie.* [Pouchkine Vol.1 1981: 206].

«Глупость» во французских переводах чаще всего передается прилагательным “bête”, существительным “bêtise (f)” и прилагательным “stupide” для подчеркивания вздорного характера проявления глупости, которая присутствует в стихах у А.С. Пушкина.

Русский: *...И в этой глупости несчастной У ваших ног я признаюсь!* [Пушкин 1967 Т. 2: 362].

Французский: *...Et de mon stupide destin Je fais à vos genoux l'hommage* [Pouchkine Vol. 1 1981: 179].

В переводах на английский и французский языки можно наблюдать в одинаковой мере использование выражений типа «терять голову»: в английском языке “to lose somebody’s head” и во французском языке “perdre la tête”.

Русский: *Когда я слышу из гостиной Ваш легкий шаг, Иль платья шум, Иль голос девственный, невинный, Я вдруг теряю весь свой ум* [Пушкин 1967 Т. 2: 362].

Английский: *Why, when your guileless girlish chatter Drifts from next door, your airy tread, Your rustling dress, my senses scatter And I completely lose my head* [Pushkin 1993: 25].

Русский: *Мной овладев, мне разум омрачив, Уверена в любви моей несчастной...* [Пушкин 1967 Т. 2: 195].

Французский: *Tu m'a saisi, m'as fait perdre la tête, Asservissant mon amour malheureux...* [Pouchkine Vol.1 1981: 173].

Таким образом, несмотря на присутствующее в английских и французских переводах любовной лирики А.С. Пушкина стремление выразить свое собственное понимание глубины пушкинской поэзии, все же предпочтению переводчиков отдается использованию эквивалентной лексики.

1. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. 2. - М.: Художественная литература, 1967. - 400 с.
2. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. 3. - М.: Художественная литература, 1967. - 456 с.
3. Pouchkine, A. Oeuvres poétiques. Vol. 1. - Lausanne: L'âge d'homme, 1981. - 603 с.
4. Pouchkine, A. Oeuvres poétiques. Vol. 2. - Lausanne: L'âge d'homme, 1981. - 482 с.
5. Pushkin **Threefold**: Narrative, Lyrics, Polemic & Ribald Verse Walter Arndt. - Ardis, Ann Arbor, 1993. - 454 с.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

Павлова А. В.

Оренбургский государственный университет

Наименьшей информативной единицей языка, т. е. единицей, обладающей значением, является слово. Оно несет основную информационную нагрузку. При освоении любого языка в первую очередь слова соотносятся с денотатами и референтами. Процесс наложения словесной оболочки на ментальные репрезентации, существующие в мозгу человека, представляют собой богатую почву для лингвистических исследований в области когнитивистики. В связи с тем, что в сферу наших научных интересов попадают слова в том виде, как они зафиксированы в словаре, а также процессы, увеличивающие количество слов, относящихся к одному денотату, обратимся к единицам лексико-семантической системы, а также явлениям и процессам, протекающим в данной системе.

В лексикологии и лексической семантике слово является одной из важнейших единиц языка. Слово представляет собой сложное единство знака (звуковой и графической оболочки) и значения (грамматического и лексического).

Большинство слов естественного языка имеют более одного значения, кроме того, они вступают в антонимические и синонимические отношения только определенной частью своего содержания. Следовательно, для описания основных понятий и категорий лексической семантики необходимо иметь не только основную, но и элементарную единицу коммуникативного уровня. За основную единицу лексической семантики принимается слово, а за элементарную - лексико-семантический вариант (ЛСВ) (Новиков 2001: 473).

Термин «лексико-семантический вариант» ввел в русское языкознание А. И. Смирницкий. Согласно его теории, ЛСВ рассматриваются в ряду с фонеморфологическими вариантами слова: фонетическими и морфологическими (грамматическими и словообразовательными). Лексико-семантические варианты слова «различаются своими лексическими значениями (причем различие между этими значениями не выражается в их звуковых оболочках)» (Смирницкий 1954: 36).

Так же, как и слово, ЛСВ является двусторонней единицей, в ней наблюдается единство материального знака (звуковой, графической оболочки) и элементарного значения. Иначе говоря, ЛСВ как элементарная лексическая единица представляет собой не что иное, как совокупность всех грамматических форм данного слова, соотносенных с одним из его значений. Следует отметить, что лексико-семантические варианты могут отличаться грамматической неполнотой форм у одного из ЛСВ, вызванной спецификой лексического значения одного из вариантов (Новиков 2001: 475).

В отличие от ЛСВ, слово представляет собой совокупность форм во всех его имеющихся значениях. Частным случаем подобных отношений является моносемия, когда границы слова и ЛСВ практически совпадают.

Несмотря на то, что ЛСВ является элементарной единицей лексической системы языка, он тоже делится на составляющие. Как уже говорилось, внешним знаком ЛСВ и слова является его графическая оболочка, представленная обычно рядом грамматических форм, соотносенных с определенным лексическим значением. Л. А. Новиков предлагает называть план выражения ЛСВ и слова - лексемой, а план их содержания - семемой (Новиков 2001: 476).

Лексико-семантический вариант, в свою очередь, как явствует из названия, представляет единство лексемы и семемы (элементарного значения коммуникативного уровня), в то время как слово как основная единица - единство лексемы и соотносенных с ней семем. Текстовая реализация лексемы (т. е. лексема в одной из грамматических форм) называется лексой.

Подобно лексеме, которая может члениться на морфемы или представлена в виде определенного ряда фонем, семема как элементарное значение может быть интерпретирована как единица, состоящая из элементов более низкого порядка - сем. Следовательно, сему можно определить как минимальную предельную составную часть (компонент) элементарного значения (Новиков 2001: 479).

В терминологическую базу семного анализа вводится ещё один термин - архисема, представляющая собой сему, которая отражает общие признаки (свойства) определенного класса единиц.

Семема и сема состоят друг с другом в отношениях включения (семема включает в себя сему). Семема реализуется на коммуникативном уровне (в тексте, речи) как план выражения одного из значений слова, тогда как сема выявляется в процессе лингвокогнитивного анализа.

В настоящее время при исследовании языковых проблем с точки зрения теории познания (т. е. в когнитивном аспекте) вводится ещё и термин монема - психическая (идеальная) единица, представляющая собой единство элементарного значения как специфически языкового отражения и внутреннего знака, акустиче-